

ТЕОРИЯ ЭВОКАЦИИ: СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

Е.А. Савочкина, И.А. Широких

DOI 10.14258/filichel(2021)3-02

Как красиво, но непонятно для обывателя, да и просто несведущего человека звучит сочетание «теория эвокации»! Данное научное направление, как представляется, прошло следующие этапы развития: ужас — полное непонимание — толкование научным руководителем — смутные догадки — попытки применить настоящую теорию к собственному фактическому материалу диссертации — этап «что-то получается» — понимание ее универсальности и полезности — защита диссертации — огромная благодарность Учителю.

Теория эвокации была разработана на материале художественной речи А.А. Чувакиным и определена как «деятельность человека говорящего, содержанием которой является целенаправленная, эстетически значимая, творчески протекающая реализация репрезентативной функции языка, посредством знаковых последовательностей (текстов) в актах коммуникативной действительности говорящего (автора) и слушателя (читателя) в коммуникативных ситуациях эстетической деятельности» [Чувакин, 1996, с. 8]. Вопрос о соотношении структуры речи в литературных произведениях с бытовой жизненной ситуацией, принципах воспроизведения и преобразования исходных речевых форм в литературных произведениях был выдвинут чешским ученым В. Скаличкой [Skalička, 1963], который ввел понятие «художественная эвокация» (от лат. *evocation* — вызов, призыв; англ. *evocation* — воскрешение в памяти, припоминание; чешск. *evokace* — восстановление в памяти).

Осмелимся предположить, что у всех аспирантов, которые постигали, «грызли», любили или ненавидели теорию эвокации, в тексте диссертационного исследования присутствует следующее положение: вслед за А.А. Чувакиным мы рассматриваем эвокационную деятельность в аспектах компонентной и уровневой структуры. «Эвокационная деятельность включает в себя следующие компоненты: 1) предметные: объект воспроизведения, средство воспроизведения, продукт воспроизведения; 2) процессуальный: процесс воспроизведения» [Чувакин, 1996, с. 20].

А далее каждый из нас предлагал свое видение и свою интерпретацию эвокации. «В настоящем исследовании объектом воспроизведения

выступает конструкция, функционирующая в тексте оригинала и передающую бытийную семантику [Широких, 2004, с. 30]. Средством эвокации является естественный язык как «средство категоризации и интерпретации» (Э. Бенвенист) объекта эвокации в тексте. «Центральные оппозиции, на которых базируется функционирование средств эвокации, проистекают из активной роли *Nomo Loquens* и естественного языка» [Основы теории текста, 2003, с. 123]. Русский язык (переводящий язык) рассматривается в аспекте средства воспроизведения.

Э. Бенвенист указывает, что в науке о языке подлжит анализу не только языковая форма, но и функции языка. Именно языку присуще активное начало в воспроизведении действительности. Источник «таинственной силы» языка кроется в его способности к символизации. «Под этим мы понимаем способность представлять (репрезентировать) объективную действительность с помощью «знака» и понимать «знак» как представителя объективной действительности и, следовательно, способность устанавливать отношение «значения» между какой-то одной и какой-то другой вещью» [Бенвенист, 2002, с. 28]. «Продукт воспроизведения — это результат процесса воспроизведения, то есть категоризированный и интерпретированный специальными приемами посредством языковых знаков (знаковых последовательностей) объект воспроизведения, включенный в художественный текст» [Чувакин, 1996, с. 21]. Продуктом воспроизведения обозначим бытийную конструкцию переводного текста трилогии Дж. Голсуорси «Современная комедия» [Широких, 2004, с. 31].

И мы действительно следовали теории эвокации, толковали ее на свой лад, использовали ставшие привычными термины и доказывали вынесенные когда-то на защиту положения, еще и еще раз в дискуссиях на научных семинарах и конференциях [Саланина, Савочкина, Широких, 2016]. Универсальность эвокации и дальновидность научного руководителя сделали свое дело: пять преподавателей кафедры иностранных языков: И.А. Широких (2004 г.), О.С. Саланина (2005 г.), Е.А. Савочкина (2007 г.), Т.Н. Василенко (2008 г.), О.А. Сим (2009 г.) — успешно защитили диссертации на соискание степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 — Теория языка. Наши вторые языки (английский, немецкий, французский), ставшие родными, «приняли» методику эвокационного сопоставления.

Обучаясь в аспирантуре, соискатель перенимает стиль работы своего научного руководителя, примеряет его к себе, общаясь с собственными студентами. Сейчас мы так же, как и Алексей Андреевич, даем зада-

ния своим подопечным на определенный период и строго спрашиваем о том, что было сделано; мы научились отвечать на самые нелепые вопросы, скрывая улыбку, как это делал А.А. Чувакин; несем ответственность за творческие изыскания каждого бакалавра или магистра; скрываем волнение на защитах работ, как это получалось у нашего руководителя. И вслед за А.А. Чувакиным мы утверждаем, что любая единица языка реализуется в ТЕКСТЕ, а текст — это самый благодарный материал исследования. Только текст может состоять как из одного высказывания, так и из нескольких томов!

Как известно, текст представляет собой сложное структурное и содержательное целое, коммуникативный потенциал которого гораздо больше совокупного содержания составляющих его высказываний. При этом в русле коммуникативного подхода к тексту его можно определить как «коммуникативно направленный и прагматически значимый сложный знак лингвистической природы, репрезентирующий участников коммуникативного акта в текстовой личности Homo Loquens, обладающий признаками эвокативности и ситуативности, механизм существования которого базируется на возможностях его коммуникативной трансформируемости» [Основы теории текста, 2003, с. 31].

Как было заявлено ранее, англ. evocation — это воскрешение в памяти, припоминание. Представляется возможным утверждать, что бывшие аспиранты А.А. Чувакина не припоминают, а очень хорошо помнят все уроки (и жизненные в том числе), полученные от нашего Алексея Андреевича. Мы благодарны за все: за Ваши знания, время, похвалу и порицания, чувство юмора, искреннюю любовь и уважение к науке, которую и мы начали воспринимать иначе. Каждый из нас идет своим путем, но никто и никогда не забывает, у кого мы всему научились.

Библиографический список

- Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 2002.
Основы теории текста. Барнаул, 2003.
Саланина О.С., Савочкина Е.А., Широких И.А. Эвокационный подход в лингвистических исследованиях. Барнаул, 2016.
Чувакин А.А. Основы эвокационной теории художественной речи: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 1996.
Широких И.А. Опыт эвокационного анализа бытийной семантики в тексте : дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004.
Skalička, V. Text, kontext , subtext. Praha, 1963.

References

- Benvenist E. *Obshchaya lingvistika*. [General linguistics]. Moscow, 2002.
- Osnovy teorii teksta*. [Fundamentals of Text Theory]. Barnaul, 2003.
- Salanina O.S., Savochkina Ye.A., Shirokikh I.A. *Evokatsionnyy podkhod v lingvisticheskikh issledovaniyakh*. [Evocative approach in linguistic research]. Barnaul, 2016.
- Chuvakin A.A. *Osnovy evokatsionnoy teorii khudozhestvennoy rechi*. [Fundamentals of the Evocative Theory of Artistic Speech]. Abstract of Philol. Dokt. Diss. Barnaul, 1996.
- Shirokikh I.A. *Opyt evokatsionnogo analiza bytiynoy semantiki v tekste*. [Experience of evocation analysis of existential semantics in the text]. Diss. Cand. Philol. Barnaul, 2004.
- Skalička V. *Text, kontext, subtext*. Praha, 1963.